

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

Виктор СОБКО: «ТЕАТР В ОБЪЕКТИВЕ»

СТР.12-13

ХОЛОСАС®
СИРОП

Железистое средство титального происхождения

СТР.10-11

ХОЛОСАС

ВЯЧЕСЛАВ ТИХОНОВ, КИНО, ОДЕССА...

СТР.6-9

ХОЛОСАС

**Владимир Кириллов,
прозаик, почетный член СПСА**

Это случилось в середине девяностых, то есть, давно, если судить по моему возрасту и совсем недавно, если окутаться в воспоминания.

В Караганде, где я жил и работал, было так же тоскливо, как и во всем Казахстане.

Но мне повезло с командировкой - меня отправили в Ригу. Какой-никакой, а все-таки запад.

«Вот, - думаю, - производственные дела быстро закончу, город посмотрю, какой-нибудь дефицит куплю».

А еще мне очень нужно было лекарство. К тому времени у меня были проблемы с желудочно-кишечным трактом, и единственным спасением был сироп «Холосас». Я его выливал за тридцать минут до еды, каким-то чудесным образом болевые симптомы исчезали и даже не возникали. Но в Караганде вот уже в течение двух месяцев не было этого лекарственного препарата. И боль не давала мне нормально работать.

В Риге, возвращаясь после рабочего дня в свою гостиницу, я увидел аптеку и зашел в неё. Быстро пробежал глазами по полкам и витринам. И взгляд мой замер на бутылочке «Холосаса».

Знакомый цвет бутылочки и этикетка с рисунком шиповника магическим образом сняли болевой синдром. Я стоял счастливый, предвдушая безболезненные дни командировки, и представлял свое счастливое будущее, которое уже было не за горами.

Я вдруг осознал, что в этой жизни всё предопределено, и меня не случайно занесло в этот заочно любимый город. Это меня руководство так отблагодарило за ударный труд.

Окрыленный и радостный я обратился к фармацевту за прилавком:

- Уважаемая, будьте любезны дайте мне пять флакончиков сиропа «Холосас». Женщина посмотрела на меня так, словно я ей предложил выйти за меня замуж. У меня пробежал по спине холодок. Она ответила на латышском, но я понял - это отказ.

Желудочно-кишечный тракт, понимая, что он окажется без вождленного

лекарства, стал помогать мне жестикулировать. Я пытался всеми доступными способами объяснить женщине, что мне нужен «Холосас», что у меня болит желудок. Я улыбался, униженно просил, требовал, кричал, тыкал во флакончик на витрине пальцем...

Через десять минут я понял всю бесполезность моих доводов. Женщина за прилавком меня не понимала, не слышала и не видела.

Тогда я попытался обратиться к кассирше, которая сидела напротив витрины у входа. Но она тоже не понимала, не видела и не слышала меня.

С разыгравшейся болью, злой, обиженный и униженный я вышел из аптеки и поплелся в гостиницу.

Ночью мне не спалось - не давали спать и боль в желудке, и боль в душе. В голову лезли самые невероятные мысли и воспоминания. Вспомнился рассказ одного ветерана о том, что во время Великой отечественной войны надо было передать очень важное сообщение из одной части в другую. Немцы перехватывали все радиопередачи и быстро их переводили на немецкий. Командир части долго думал и нашел выход. Он вызвал к радисту солдата из Казахстана. А в той части, куда надо было передать информацию, тоже нашли казах, который и принял эту информацию. Немцы были в замешательстве: у них не нашлось переводчика с казахского языка.

ют обо мне и об африканцах. Я узнал о себе много интересного.

Да, это было давно, многое изменилось, многое не вернуть.

Но так хочется мира и любви!
И так не хочется стареть...

ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ ЭКЗАМЕН

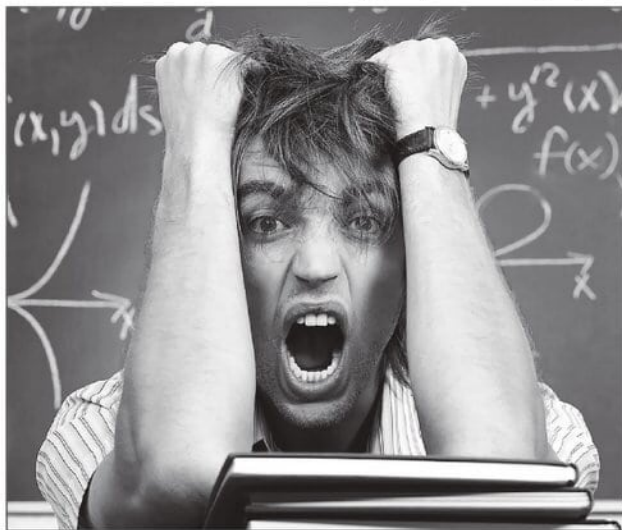
Осень 1985 года. Готовлюсь к вступительному экзамену по биологии в медицинский институт. Биологию никогда не изучал. Школьники в девятом и десятом классе учили биологию в полном объеме. А я после окончания восьмого класса поступил в горный техникум, в котором биологию не преподавали.

И вот с этим пробелом в знаниях поступаю в медицинский институт.

Естественно, готовился я долго и упорно - ровно одну ночь. За это время подготовил килограмм шпоргалок - учебник биологии вместился на восьми «гармошках».

Что такое «гармошка»? Это изобретение советских ленивых студентов. Берется тетрадный лист в клеточку и нарезается длинными полосками. А затем туда мелким почерком записывается вся необходимая информация, и полоска сгибается «гармошкой». Если шпору использовать с обеих сторон и знать, на каком изгибе гармошки что написано, то легко можно написать нужный ответ.

Перед тем, как зайти в аудиторию, я

На следующий день я снова зашел в эту же аптеку. Те же две дамочки находились на своих рабочих местах.

Я подошел к той, что была за прилавком, и громко произнёс:

- Жолдас, сен Маган тусип беден бе? «Холосас» бар? Ма?ан аудару ?шн бес ?отырау берниз «Холосас».

Женщина обалдела и на русском языке ответила:

- Я вас не понимаю.

Но я продолжал, хлопая себя ладонью в грудь:

- Мен Африка турым.

Из всего сказанного она всё-таки уловила знакомые слова Африка и холосас. И она обратилась к кассирше:

- Смотри негр из Африки «Холосас» хочет.

Через несколько минут я, расплатившись, держал в руках заветные пять флакончиков. А любезные латышки на русском языке желали мне здоровья.

У кассирши вдруг возникли сомнения по поводу цвета моей кожи, и она сказала:

- А всё-таки африканцы должны быть черными!

И они обе застыли, уставившись на меня.

А я подошел к двери, повернулся и сказал по-русски:

- Спасибо дорогие женщины. Негры тоже болеют, а теперь благодаря вам они будут здоровы.

И тогда вслед мне эти благородные женщины рассказали все, что они дума-

эти гармошки закрепил в области левого запястья под аптечную резинку и прикрыв рукавом рубашки.

Экзамен. Я вошел в экзаменационную аудиторию на нервах! Вытащил билет. Продиктовал номер ассистенту и пошел на заднюю парту.

- Молодой человек, - вдруг сказал ассистент, - присаживайтесь за первый стол.

Такого расклада я не ожидал - как раз напротив экзаменационной комиссии.

Но делать нечего, сел на передний стол и попытался сосредоточиться. Ну, то, что я не знал биологии, это понятно. Но я не мог вспомнить ни одного слова, из тех, что всю ночь записывал в шпаргалки. И это повергло меня в шок!

Я напрягал мысли, которые предательски покинули оба моих полушария, я вспотел, но ни на один вопрос не написал ответ.

И вот меня позвали отвечать. Я вслух прочитал первый вопрос, но ничего не ответил. Меня попросили прочитать второй вопрос. Я и его прочитал. Но ответа экзаменаторы тоже не услышали. Я сидел, надувшись, напрягая свои извилины, и упорно молчал. Пот капал по моему лбу крупными каплями.

Мое волнение и растерянность бросились в глаза экзаменаторам.

- Нет ли у вас сахарного диабета? - спросил один из экзаменаторов.

- Сахар есть, но дома, - промямлил я, - а диабета даже у соседей нету.

Я безумно нервничал, и, отвечая, ма-

хал руками, жестикулировал. И тут мои шпоры бессовестным образом оголились, торчали из-под резинки, и, тем самым, сдали меня экзаменаторам вместе с потрохами.

- Молодой человек, - сочувственно спросил меня тот же преподаватель, - что это у вас за браслет на левой руке?

Меня будто ошпарило кипятком, я вспомнил про шпоры. Я перевел свой взгляд с экзаменатора на левую руку и обомлел. Бордово-фиолетовая левая кисть, больше напоминала стопу сорок пятого размера, пальцы отекли, и между ними уже не видно было просвета. Рука больше походила на боксерскую перчатку.

- Это талисман на счастье, - пролепетал я.

- С таким талисманом, - улыбнулся экзаменатор, - вы станете не врачом, а инвалидом. Снимите ваш талисман немедленно!

С перепугу, вместо того, чтобы аккуратно снять гармошки, я порвал резинку, и все шпоры посыпались на пол.

Пальцами я уже шевелить не мог. Как только я порвал резинку, в пальцах возникло ощущение, словно в них воткнули тысячу иголок одновременно.

Экзаменатор оказался не просто преподавателем, но ещё и опытным врачом. По-моему, он был психиатр или супер высококлассный психолог, а, может быть, просто хороший человек. И он не стал задавать вопросов по билету, понимая, что я вряд ли на них отвечу.

- Для чего вы это сделали? - спросил он.

- Понимаете, - начал оправдываться я, - я разработал свою методику запоминания материала и медицинских терминов.

И я рассказал, в какой гармошке и в каком ряду что записано. Почерк у меня был мелкий, ровный, обучение черчению в горном техникуме даром не прошло. Шпоры были классными, со знаком качества.

Повертев в руках один из гармошек, экзаменатор сказал:

- Без микроскопа прочитать нельзя. У вас отличное зрение. Какой смысл рисковать рукой?

Тут я понял, что на два балла уже наговорил.

А преподаватель еще раз проявил ко мне жалость и сочувствие, он решил каким-то образом мне помочь, и задал вопрос не по билету:

- Назовите, пожалуйста, ферменты пищеварительного тракта ротовой полости.

Я не успел опомниться, мой рот независимо от меня, машинально произнес быстро и громко:

- Гестапо жрало цемент.

Преподаватели дружно рассмеялись. А когда пришли в себя, экзаменатор спросил:

- Почему тут ферменты, гестапо и цемент?

Я очень подробно рассказал мой принцип запоминания и списывания.

Уже не только члены комиссии, но и абитуриенты ухаживались от моего объяснения.

- Мой метод запоминания иностранных или новых слов очень простой, - объяснил я. - Беру медицинские слова, делю их на несколько частей, обозначаю их знакомыми словами и запоминаю.

- Например? - любопытно спросил экзаменатор.

- Все просто, - объяснил я, - вот медицинский термин гистамин запоминаю как два слова «гестапо» и «мина». Ну, а фермент лизоцим, я пытался запомнить как «лизать» - «цемент». Правда, в этом методе есть проблема: необходимо время, чтобы два эти слова можно было бы правильно сложить в нужный термин. Да и сами эти слова тоже надо было помнить.

- Такого у нас в институте ещё не было, - отхототавшись, сказал председатель приемной комиссии. - Надо брать этого правшу. С гестаповцами, которые едят мины, мы далеко пойдём. Надеюсь, что к началу занятий его левая рука восстановится.

Экзаменаторы улыбнулись и подарили мне «тройку».

СТАРЫЙ НОВЫЙ ГОД

Старый Новый год прошел совсем не скучно. Нет, сначала я, конечно, грустил, сидел один и совсем не надеялся, что кто-то заглянет ко мне на огонек.

Саня, еще не понимая, куда я клоню, уверенно кивнул головой, подтверждая мои слова.

- Но права же у вас есть? - спросила Ольга.

- Конечно, есть, - уверил я.

- Значит, правила дорожного движения должны были сдавать, - заявила Ольга

- Должен был, - согласился я. - Но не сдавал.

- А как же вы права получили?

- У меня генерал лечился. Вот мне и оформил, - объяснил я.

- Но ведь вы должны были сдать экзамен, его внесли бы в протокол и передали в автоинспекцию? - спросила Ольга.

- Правильно, - согласился я. - Но генерал-то из автоинспекции, и подхватил серьезную мужскую болезнь. И лечиться должен был в отделении, сдавать анализы, а результаты окончательного диагноза надо было сообщать по месту его службы. Вот у нас и произошел бартер: он мне права, а я гарантию неразглашения медицинской тайны, безопасность семьи и спокойствие его жены. Но вот мою безопасность на дороге он мне не гарантировал. Так что права у меня законно.

- Как же вы ездите столько лет? - не унималась Ольга.

- Я выезжаю из двора, пристраиваюсь к машине, которая впереди. Вот так и еду. Делаю так, как передний.

- Ну, а если на светофоре вы стоите первым, - продолжила допрашивать Ольга, - как вы узнаете, что надо двигаться?

- Как только сзади пописигалет, - объяснил я, сразу еду. - А спереди пописигалет, останавливаюсь.

Тут Саня вспомнил несколько аварийных ситуаций со мной, за что я ему был особенно благодарен. Он так ярко и смачно описал все события, что даже у меня побежали мурашки по коже.

Света за все время диалога не проронила ни слова, но смотрела на меня широко раскрытыми глазами, как на настоящего преступника.

- Не могли бы вы, Ольга, мне помочь с дорожными знаками, - попросил я. - Меня пугает и волнует один знак. Это единственный знак, который я знаю.

- Треугольный или прямоугольный? - поинтересовалась Ольга

- А разве они не все круглые? - удивился я.

За всё время нашего общения Ольга первый раз улыбнулась. Её презрение ко мне сменилось сочувствием и жалостью.

- Какой знак у вас вызывает проблему, - спросила Ольга?

Я посмотрел на Сашу, тот сидел в ожидании, что я ещё придумаю?

- Это знак одностороннего движения при въезде, - ответил я.

- При въезде куда? В населенный пункт, во двор, куда? - требовала ответа Ольга. Все смотрели на меня, а я молчал. Выдержав паузу, я уточнил:

- При въезде на кладбище.

Когда все отсмеялись, я добавил:

- Это единственный знак, который мы с Саньком не нарушаем.

...На остановке, когда я провожал гостей, мы шутили, о чем-то спорили, смеялись. И я понял, что встречи удалась. Не только наша, но и Старого Нового года.

